

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе ФГБОУ ВО
«Воронежский педагогический университет», доктор
физико-математических наук, доцент
С.В. Корнев

«14» ноября 2023 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный педагогический университет» – на диссертацию Махрачева Георгия Сергеевича «Развитие кустарной промышленности в Тамбовской губернии во второй половине XIX – первой трети XX в.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история

В диссертации Г.С. Махрачева исследуется развитие кустарной промышленности Тамбовской губернии во второй половине XIX – первой трети XX вв. Кустарная промышленность представляла собой массовое и распространенное явление, в организации которого участвовало преимущественно крестьянское население, она была тесно связана со всеми изменениями, происходившими в сельском хозяйстве и промышленности, решала важные задачи в материальном обеспечении населения, пополнении бюджетных средств крестьян, смягчении остроты аграрного перенаселения, сохранении и развитии прикладных умений. Участие в кустарных промыслах позволяло крестьянам более рационально использовать рабочие силы семьи в течение всего года. Изучение кустарной промышленности необходимо для всестороннего понимания социально-экономических процессов, протекавших в стране, роли крестьянства в них.

В изучении истории российской кустарной промышленности отечественной историографией накоплен значительный опыт, но, несмотря на кажущееся обилие исследований и публикаций, сохраняется потребность в проведении новых научных изысканий как на общероссийском, так и на региональном уровне. Это объясняется сложностью самого объекта исследования, состоянием источниковой базы, наличием целого ряда дискуссионных вопросов, большими региональными различиями. В этой связи осуществленное Г.С. Махрачевым комплексное исследование особенностей трансформации кустарной промышленности Тамбовской губернии позднеимперского и раннего советского периодов вполне оправдано

и имеет большое научное значение. Выбор расширенного варианта хронологических рамок исследования усиливает новизну работы.

Структура диссертации (введение, три главы, каждая из которых подразделяется на два параграфа, заключение, список источников и литературы, список сокращений) хорошо продумана и логична, соответствует теме, дает целостную картину проведенного исследования, позволяет успешно решить исследовательские задачи.

Во введении диссертации (с. 3–34) дано обоснование актуальности работы, определены объект, предмет, хронологические, территориальные рамки работы, цель и задачи, новизна, методология, теоретическая и практическая значимость проведенного исследования, сформулированы выносимые на защиту положения. Все эти разделы введения выполнены достаточно обстоятельно и качественно.

В историографическом обзоре Г.С. Махрачев выделил основные этапы и тенденции изучения кустарной промышленности, достижения и пробелы дореволюционной, советской и современной отечественной историографии, а также кратко отметил вклад некоторых зарубежных исследователей. Автор продемонстрировал уважительное отношение к труду предшественников, стремясь выделить в их работах наиболее существенные положения, концептуальные подходы, касающиеся кустарной промышленности. Историографический обзор в общем позволяет сформировать представление о степени изученности темы.

Важным достоинством диссертации является ее представительная и репрезентативная источниковая основа. Ее составили архивные материалы одного фонда РГИА, четырех фондов ГАТО, одного фонда ГАСПИТО; кроме того плодотворно использовались опубликованные источники: законодательные акты, делопроизводственные документы, справочные и статистические материалы, периодическая печать. Привлекаемые соискателем материалы тщательно проанализированы с точки зрения их информационных возможностей, достоверности, сильных и слабых сторон.

В первой главе «Становление кустарного производства в пореформенный период» (с. 35–88) Г.С. Махрачев внимательно рассмотрел основные факторы, оказавшие влияние на развитие кустарных промыслов в Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX вв., дал развернутую характеристику сформировавшихся в регионе промысловых центров соответствующих профилей, указав на их неравномерное распределение по территории губернии. Большой интерес представляет выявление соискателем опыта артельной организации кустарного производства и сбыта продукции, оценка проблем, возникавших в процессе интеграции мелких товаропроизводителей в рыночные отношения, распространения и модернизации производства. В заслугу соискателю можно поставить тщательное изучение содержания политики центральных и губернских властей в отношении кустарной промышленности, реализации местными органами управления и общественными структурами мероприятий,

направленных на поддержку кустарей (популяризация кустарных промыслов, проведение обследований промысловой деятельности, открытие учреждений начального профессионального образования, кредитование, организация кустарных выставок, складов кустарной продукции и т.д.). Ценным является выявление вклада земств, городского самоуправления, благотворителей в развитие кустарных промыслов. Можно согласиться с мнением соискателя, что главной проблемой в разрешении трудностей, стоявших перед кустарной промышленностью, являлось отсутствие системности в этих начинаниях.

Во второй главе «Кустарная промышленность на переломе эпох: от имперского режима к советской власти» (с. 89–138) изучено состояние кустарного производства губернии в период революций 1917 г. и гражданской войны, выявлены особенности отношения советской власти к кустарям в первые годы своего существования. В работе приведены данные о произошедшем снижении в экстремальных военно-политических условиях масштабов и объемов кустарного производства. Соискателем зафиксировано смещение промысловой активности с северных уездов губернии в центральную часть. Большой интерес представляет описание тех производств (сапожное, чулочное, ткацкое), которые работали на удовлетворение военных нужд. Справедливо указывается, что в условиях войны наблюдалось обострение таких традиционных для мелкотоварного производства проблем, как трудности с обеспечением сырьем и сбытом продукции, слабая техническая оснащенность, недостаточное финансирование. Среди мероприятий советской власти автор обоснованно выделяет предпринимавшиеся попытки массового кооперирования кустарей и создания централизованных кооперативных союзов. Большое значение соискатель придает ликвидации в 1920 г. существовавшей ранее автономии промысловой кооперации и ее фактическому подчинению потребительской кооперации.

В третьей главе «Социально-экономические изменения в положении кустарей в 1920-е гг.» (с. 139–181) дана характеристика осуществленного в период нэпа восстановления кустарной промышленности и обозначена динамика проводимой партийно-советским руководством политики по кустарному вопросу. Соискатель сумел показать, что переход к реализации новой экономической политики самым благоприятным образом сказался на развитии мелкотоварного производства. Разрешение частной торговли, денежного обращения, нормализация товарообмена между городом и деревней, финансовая и организационная поддержка мастеров (особенно, объединенных в кооперативы) способствовали восстановлению и наращиванию кустарной промышленности. Кустари освобождались от мелочной опеки, получали большую свободу действий, что также открывало новые возможности для укрепления мелкотоварного производства. Но, как справедливо отмечает соискатель, отношение советского руководства к кустарям не было постоянным: оно в течение 1920-х гг. менялось от рассмотрения кустарной промышленности в качестве важной силы, решавшей

задачи восстановительного периода, до отрицания самостоятельного народнохозяйственного значения промысловой кооперации.

В заключении (с. 182–187) Г.С. Махрачев представил авторские выводы, обобщающие приведенный в основной части работы фактический материал, содержащие концентрированное решение заявленных исследовательских задач. Соискатель обоснованно утверждает, что кустарная промышленность играла важную роль и решала целый комплекс социально-экономических проблем. Ее функционирование находилось в зависимости от природно-климатических факторов, общеэкономических и социокультурных процессов, проходивших в стране и регионе, хозяйственной политики, осуществлявшейся государственной властью и органами местного управления. Переживая в течение изучаемого периода взлеты и падения, в конце 1920-х гг. кустарная промышленность была признана пережиточным элементом и оказалась в значительной мере свернутой.

Результаты и выводы диссертации имеют практическое значение. Материалы диссертации могут быть привлечены при разработке региональной аграрной политики и механизмов ее реализации, учитывающих социокультурные и хозяйственные традиции села, предусматривающих ответственность властей за поддержку аграрного сектора и сельского населения, обеспечивающих продовольственную безопасность страны. Результаты диссертационного исследования целесообразно использовать в деятельности по популяризации истории родного края, региональных традиций малого предпринимательства, по организации туристической, музейной и экскурсионной работы. Материалы диссертации могут быть полезны при подготовке общих и специальных работ по аграрной и социальной истории, истории повседневности, а также в образовательном процессе при изучении истории России второй половины XIX – первой трети XX в., региональной истории.

Текст автореферата соответствует содержанию диссертации. Стоит отметить, что научная достоверность положений диссертации Г.С. Махрачева подтверждается не только грамотно выполненным анализом репрезентативной источниковой основы, соответствием выдвинутых в диссертации положений и оценок современному уровню исторической науки, но и хорошей апробацией проведенного исследования. Соискатель опубликовал 19 научных статей, общим объемом более 10 п.л., в том числе 8 статей напечатаны в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК для публикации результатов диссертационных исследований. Соискатель принимал участие с докладами и сообщениями по теме диссертации в восьми научных конференциях разного уровня.

Однако наряду с несомненными достоинствами диссертационному исследованию Г.С. Махрачева свойственны и некоторые недостатки. В большинстве своем они относятся к категории пожеланий, которые в дальнейшем могут быть учтены автором или исправлены.

Во-первых, не совсем понятны критерии отбора монографий, статей, диссертаций для включения в историографический обзор во введении и в список литературы. Особенно это касается исследований по другим, в том числе и весьма отдаленным, регионам: почему именно они отобраны, хотя имеется и немало других. В тоже время, даже не упоминается, к примеру, работа Водарского Я.Е. и Истоминой Э.Г. «Сельские кустарные промыслы Европейской России на рубеже XIX-XX столетий» (М., 2004), проигнорированы исследования И.Д. Ковальченко, А.М. Анфимова, В.П. Данилова и некоторых других видных историков-аграрников. Для лучшего понимания социально-экономических процессов, происходивших в изучаемое время в Тамбовской губернии, полезным было бы обращение к работам известных тамбовских историков В.Б. Безгина, С.А. Есикова, В.В. Канищева. Да и результаты кандидатской диссертации А.Н. Литовского, защищенной в 2021 г., следовало учесть, также как дать оценку нескольким работам М.С. Ловцовой по теме диссертации (названы в числе других в сноске 75 на с. 22).

Во-вторых, можно указать некоторые замечания редакционно-смыслового характера. Так, формулировки объекта и предмета во многом схожи друг с другом, между ними, по сути, не улавливается различий. В положениях, выносимых соискателем на защиту, Тамбовская губерния упоминается лишь в первом положении, а в остальных (второе – седьмое) – суждения даются без привязки к изучаемой губернии. Вызывает недоумение, почему «Докладная записка губернского агронома о мероприятиях по кустарным промыслам» приведена в списке монографий (с. 195), хотя это явно публикация источникового характера. В тоже время книга Голицына Ф.С. «Кустарное дело в России. Т. I. Исторический ход развития кустарного дела в России. Деятельность правительств, земств и частных лиц» (СПб., 1904) отнесена соискателем к источникам делопроизводственного характера (с. 190), а не к исследованиям.

В-третьих, обнаруживается, что более-менее обстоятельно количественные и качественные характеристики кустарной промышленности Тамбовской губернии даются автором, начиная с 1880-х гг. Это, конечно, можно объяснить появлением значительных материалов земских обследований, но ведь в хронологические рамки диссертации включены еще и 1860-1870-е гг. С другой стороны, верхняя граница исследования ограничена автором первой третью XX в. (во введении указано – до начала второй трети (с. 5)), между тем последние данные в третьей главе относятся ко второй половине 1920-х гг.

В целом, диссертация Г.С. Махрачева «Развитие кустарной промышленности в Тамбовской губернии во второй половине XIX – первой трети XX в.» является самостоятельно выполненной научно-квалификационной работой, в которой на основе проведенных исследований решена научная проблема, имеющая большое значение для развития исторической науки. Диссертация содержит новые научные результаты и положения, свидетельствующие о личном вкладе соискателя в науку. С

полным основанием можно утверждать, что он провел самостоятельное оригинальное исследование важной научной темы. Полученные результаты являются аргументированными, достоверными, обоснованными, имеющими научно-историческую и практическую значимость.

Диссертационная работа Георгия Сергеевича Махрачева «Развитие кустарной промышленности в Тамбовской губернии во второй половине XIX – первой трети XX в.» отвечает требованиям пп. 9-11, п. 13, п. 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Отзыв подготовлен профессором, доктором исторических наук, профессором кафедры истории России Александром Викторовичем Перепелицыным. Отзыв заслушан, обсужден и утвержден на заседании кафедры истории России ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет» 13 ноября 2023 г., протокол № 5.

Заведующий кафедрой истории России
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Воронежский
государственный педагогический
университет», кандидат исторических наук,
доцент

Башкирева
Наталья Валерьевна

Сведения о ведущей организации:

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»

Адрес: 394043, Россия, Центральный федеральный округ,

г. Воронеж, ул. Ленина, 86

Телефон: +7 (473) 254 56 43

E-mail: rectorat@vspu.ac.ru

Подпись *Башкирева* заверяю
Начальник управления кадров
ФГБОУ ВО «ВГПУ»
И.С. Полякова
13 ноября 2023 года

